ВЕСТНИК ЮГОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
2020 г. Выпуск 3 (58). С. 116–121

DOI: 10.17816/byusu202003116-121
УДК 575.113.1:342.9

Статья подготолена в рамках научного проекта «Выявление проблем правового регулирования в сфере использования генетической и геномной информации. Подготовка научно обоснованных предложений по внесению изменений в систему российского законодательства с целью их устранения» (Шифр темы: FEUW -2020-0005).

Ю. В. Радостева

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Сфера генетических исследований и оборота генетической информации является одной из наиболее стремительно развивающихся областей познания, прогресс в которой общество и государство воспринимают как важный вопрос национальной безопасности. Цель работы – доказать, что генетическая информация и генетические базы данных должны рассматриваться в качестве особых объектов уголовно-правовой охраны, требующих разработки специальных правовых режимов обращения с ними. Задачи: рассмотреть содержательное различие генетической информации и генетических данных; определить направления разработки механизма уголовно-правовой охраны генетической информации. В результате выявлено терминологическое различие дефиниций «генетическая информация» и «генетические данные». Принимая во внимание особый характер данной информации, очевидно необходимо на законодательном уровне выделить ее из числа иной биометрической персональной информации, создав четко отрегулированный на государственном уровне правовой режим обращения с ней. Следует изменить и подход к обработке данного рода сведений в части установления ограниченного круга обстоятельств, при которых допустимы действия с генетическими данными.

Ключевые слова: генетическая информация, персональные данные, виртуальное пространство, криминальные угрозы.

J. V. Radosteva

ONCE AGAIN TO THE ISSUE OF THE PROTECTION OF GENETIC INFORMATION

The sphere of genetic research and genetic materials is one of the most effective public security issues. Goal – prove that genetic information and genetic databases should be considered as special bodies of criminal law protection, requiring special legal norms for their treatment. Tasks: consider the meaningful difference between genetic information and genetic data; to determine the directions of the development of the mechanism of criminal law protection of genetic information. Results: There is terminological difference between the definitions "genetic information" and "genetic data". Taking into account the special nature of this information, it is obvious at the legislative level of the regime with it. The approach to the processing of this type of information about a limited range of circumstances in which actions with genetic data are permissible should also be changed.

Key words: genetic information, personal information, virtual space, criminal threats.

Введение

Вопросы обеспечения информационной безопасности в современном мире с каждым днем приобретают все большую значимость как в силу возрастающей значимости относимых к ним сведений, так и качественных и количественных изменений криминальной активности. В то же время действительность изобилует все новыми упоминаниями об утечке самых разнообразных информационных данных. Достаточно вспомнить, например, нашумевшее мобильное приложение, разработанное по поручению Правительства Москвы, –«Социальный мониторинг», помогавшее в обеспечении соблюдения карантина, но требовавшее все возможные виды разрешений для установленных программ: от доступа к местоположению до привязки к приложению «Сбербанка» и вызванные опасения с обеспечением безопасности, поскольку передача части незашифрованных данных происходила на эстонский сервис, находящийся в Германии, а также последовавшее за этим письмо руководителя научно-технической службы ФСБ Эдуарда Черновольцева в Минкомсвязь России с напоминанием о том, что системы мониторинга поведения граждан, применяемые в регионах в период пандемии, должны согласовываться со спецслужбами. Или проверку прокуратурой Москвы сообщений об утечке паспортных данных людей, оштрафованных за нарушение режима самоизоляции [3].

Подобные инциденты усиливают вопросы к правовой регламентации существующих мер защиты информационной безопасности персональных данных граждан и их достаточности с позиции современного уровня законодательного регулирования.

Несмотря на разнообразность персональных данных, в основе их правовой регламентации лежит конкретная информативность, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных». Специальным видом персональных данных являются биометрические персональные данные, т. е. сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (п. 1 ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ).

Разновидностью последних выступает генетическая информация, о значимости которой и необходимости законодательного регулирования ее оборота все чаще вспоминают на самом высоком государственном уровне. Недаром в рамках прошедшего 14 мая 2020 года совещания о развитии генетических технологий в России задача наращивания собственного научного и технологического потенциала в области генетических технологий президентом РФ В. В. Путиным была сравнима с атомным и космическим проектами XX века: «успех генетических исследований во многом определяют цифровые технологии, доступ к массивам данных. Чем больше их объём, тем достовернее, надёжнее результаты. Как и в сфере научного приборостроения, в этих вопросах мы также должны обеспечить свой суверенитет… Однако, обращаю также особое внимание: необходимо надёжно защитить персональные данные граждан, другую чувствительную информацию… Мы хорошо понимаем, какой огромной силой обладают генетические технологии. Поэтому необходимо выстроить систему контроля за их использованием. Вместе с участниками программы найти баланс между свободой научного поиска, технологического развития и интересами людей, защитой их интересов» [7].

Отечественный законодатель и правоприменитель сравнительно недавно осознали необходимость правового регулирования отношений в сфере генетических исследований и оборота генетической информации. В связи с этим за последнее время были приняты: Указ Президента РФ от 11.03.2019 № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу», Указ Президента РФ от 28.11.2018 № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации» (вместе с «Положением о совете по реализации Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019– 2027 годы»), Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 «Послание Президента Федеральному Собранию», Постановление Правительства РФ от

22.04.2019 № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы», Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития генетических технологий (утв. Президентом РФ 04.06.2020 № Пр-920).

Кроме того, в июне 2020 г. Правительству РФ при участии Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» поручено обеспечить создание и функционирование информационно-аналитической системы хранения и обработки генетических данных «Национальная база генетической информации», включая разработку форматов хранения и передачи данных, сопутствующих поисковых программ и программных средств.

Однако представляется, что подобные, несомненно, позитивные инициативы и постоянно отмечаемая в них необходимость ускоренного развития генетических технологий не получили логического продолжения в части правовой регламентации самого оборота генетической информации и генетических данных, а также обеспечения их защиты. Но для начала здесь необходимо определиться с самими понятиями «генетические данные» и «генетическая информация».

В п. 3 ст. 1 Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» закреплено, что геномная информация – это персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа, не характеризующих их физиологические особенности.

Таким образом, с позиции законодательной регламентации становится очевидным, что правовая охрана геномной информации осуществляется персонифицированно. Любая обработка указанной информации по общему правилу возможна лишь с согласия субъекта персональных данных. Но поскольку сама по себе молекула ДНК является носителем генетической информации не только о конкретном лице, но и о его генетических родственниках, включая предков и потомков, что обусловлено наличием наряду со свойством индивидуальности, наследственностью и способом передачи наследственной информации, касающейся неопределенного круга лиц [1, с. 186], распространение ее может быть нежелательным для них либо прямо создавать угрозу их правам или законным интересам. Например, отсутствие действенных механизмов контроля в этой сфере неизбежно вызовет пристальное внимание иных лиц, например, работодателей, страховых и кредитных организаций. К примеру, в США уже встречались случаи скрытого генетического тестирования при медицинском обследовании работников, требующих компенсаций при появлении профессиональных заболеваний» [6, с. 268-270].

Но этим перечень возможных угроз не исчерпывается. Разглашение подобной информации может вызвать злоупотребление в сфере трудовых прав граждан, вплоть до необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения, т. е. дискриминацию по генетическому признаку; в гражданско-правовых сферах при формировании условий кредитования, страхования и т. п.; привлечь внимание торговцев человеческими органами; явиться поводом для кибербуллинга либо шантажа. Разглашенной геномной информацией не преминут воспользоваться и недобросовестные представители рынка фармацевтических, медицинских и консультативных услуг, так же как это сегодня происходит в сфере ритуальных и похоронных услуг с использованием незаконно полученной информации об умерших гражданах.

В связи с этим исключительно персонифицированная правовая охрана геномной информации, обусловленная согласием одного из ее носителей, представляется недостаточной. Считаем, что геномной информации следует придать особый статус персональных данных – «наследственные персональные данные» – путем внесения соответствующих изменений в Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», как того требуют международные документы о генетических данных. Например, ст. 4 Международной декларации о генетических данных человека (принята 16 октября 2003 г.), подчеркивающая особый статус генетических данных человека, связанный с их конфиденциальным характером, так как они могут оказывать на протяжении нескольких поколений сильное воздействие на семью или целую группу, содержать информацию, о значении которой может быть неизвестно

во время сбора биологических образцов, иметь культурное значение для отдельных лиц или групп лиц.

Принимая во внимание значимость геномной информации для конкретной группы лиц, необходимо изменить подход к обработке подобных сведений в части установления ограниченного круга обстоятельств, при которых действия с геномными данными допустимы с согласия конкретного субъекта персональных данных [4, с. 43-44].

Что касается сферы уголовно-правовой охраны геномной информации, то в нормах действующего законодательства она предусмотрена на уровне признаков ряда составов преступлений, хотя выявить это можно лишь посредством содержательного анализа данных норм, что позволяет очертить группу преступлений, посягающих на нее.

Так, в упомянутой выше ст. 14 Международной декларации о генетических данных человека от 16 октября 2003 года подчеркнуто неразрывное единство права на частную жизнь и конфиденциальность генетических данных, что вполне согласуется с содержательным смыслом понятия «частная жизнь» в определении Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации»: «в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер.

Соответственно, лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция Российской Федерации».

С учетом приведенного толкования можно заключить, что право на конфиденциальность генетической информации является составляющим права на неприкосновенность частной жизни.

Следовательно, ее незаконное собирание или распространение вполне подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ (Нарушение неприкосновенности частной жизни). Однако особый статус данной информации, ее значимость и потенциальная «сверхопасность» для мирового сообщества в целом, что подчеркивалось приведенными международными стандартами, свидетельствуют об очевидном несоответствии ее «восстановительно-превентивного» потенциала (преступление в основном составе отнесено к категории небольшой тяжести), что опять же требует системного изменения законодательного подхода в рамках данной нормы к оценке подобного рода посягательств.

С учетом изложенного очевидно, что существующих мер защиты генетической информации, в том числе и уголовно-правовых, на уровне национального законодательства еще недостаточно – как с учетом сложности самого объекта правовой охраны, так и его потенциальной сверхопасности, что требует продолжения работы над созданием самостоятельного межотраслевого института, регламентирующего вопросы оборота и защиты генетической информации.

Применительно к уголовно-правовой сфере, учитывая специфику предмета, генетическая информация человека, принимая во внимание задачи уголовного права, закрепленныхе в ст. 2 УК РФ, системно разместить данные нормы предлагается в гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Любая информация – это, прежде всего, сведения, независимо от формы их представления (ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). В то же время сама по себе форма существования сведений также требует надлежащего правового регулирования, что позволяет согласиться с мнением ряда исследователей, не рассматривающих термины «генетическая информация» и «генетические данные» как исключительно синонимичные. Соглашаясь с позицией М. А. Рожковой, хотя и без строгого противопоставления терминов, считаем, что они различаются. Сведения – это информация, относящаяся к конкретному субъекту, объекту, факту, случаю (обладателем прав на эту информацию, как правило, является сам субъект ин-

формации); а данные – это совокупность информации, объединенной и упорядоченной по какому-либо признаку, нескольким признакам или критериям (обладателем прав на эту разновидность информации по общему правилу становится создатель этой информации) [5].

Традиционно в мире существуют два вида баз данных генетической информации: «криминалистические» и «научно-исследовательские», отличающиеся в первую очередь целями создания. В первом случае целью является идентификация личности человека, причастного к совершению преступления, а также неопознанных трупов, во втором – для проведения соответствующих научных исследований.

Первые шаги в информациализации генетических данных были сделаны еще в 2009 году Федеральным законом от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Тогда же в РФ была создана федеральная база данных геномной информации (ФБДГИ), содержащая геномную информацию неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий, неопознанных трупов, лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы. Система учета геномной информации создавалась в соответствии с принятой во многих странах мира аналогичной системой Combine DNA Index System (CODIS), гарантировавшей сопоставимость данных как в России, так и за рубежом в рамках межгосударственного сотрудничества, в том числе и по линии Интерпола.

В связи с этим поручение Правительству РФ при участии Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» обеспечить создание и функционирование информационно-аналитической системы хранения и обработки генетических данных «Национальная база генетической информации», включая разработку форматов хранения и передачи данных, сопутствующих поисковых программ и программных средств, является вполне логичным продолжением развития подобного рода баз данных.

Однако указанные базы генетических данных являются еще одним ресурсом, одновременно обладающим огромным позитивным и, несомненно, таким же потенциально разрушительным потенциалом. Недаром, как отмечено В. В. Путиным [7], создание национальной базы генетической информации необходимо для обеспечения суверенитета страны, однако и именно государство в лице соответствующих органов должно взять на себя задачу обеспечения безопасности этих баз данных от внутренних и внешних угроз, что также является вопросом национальной безопасности.

Успешное же функционирование генетических баз данных немыслимо без применения информационных сетей, компьютерных технологий, связи и телекоммуникации. Подобная форма существования генетических баз данных не просто преимущество в части скорости их обработки, а, скорее, неизбежность, обусловленная их сверхбольшими объемами, соответственно, их обработка, например, требует возможности гигантского хостинга. Недаром подобная работа была поручена Национальному исследовательскому центру «Курчатовский институт», стоявшему у истоков биоинформатики, где в рамках сотрудничества с ЦЕРНом (Европейская организация по ядерным исследованиям) создан и работает один из ключевых центров обработки и хранения данных первого уровня, в котором обрабатываются и хранятся огромные объёмы экспериментальной информации, получаемой на Большом адронном коллайдере.

Но виртуальное пространство в силу своей специфики уже само по себе потенциально криминогенно по множеству причин. Научно-технический прогресс обеспечил легкость вхождения в него за счет постоянного удешевления средств коммуникации, появления новых способов вхождения в сеть и т. п., но не создал действенного контроля за активностью в нем. Возможности широкополосного доступа и удаленности сервера хранения данных, растущее использование облачных вычислений не только влияют на способ хранения информации, но и создают существенные препятствия в идентификации пользователя виртуальной сети, изобличения и противодействия криминальной активности в ней, вплоть до блокировки отдельных секторов виртуального пространства. Высокая анонимность пользователей виртуального пространства на фоне низкого уровня социального контроля, отсутствия должного уровня инфор-

мационного культуры, возможность выхода за пределы национального закона путем размещения в ином пространстве, нежели в том, где ведется сама деятельность субъектов интернет-отношений, и многое другое придают киберпространству свойство привлекательности для криминальной активности. А потенциальная уязвимость данных информационных сетей увеличивает риски их потери или уничтожения вследствие неосторожных или умышленных действий третьих лиц.

Таким образом, действуя на опережение, государство должно задуматься о создании действенных механизмов защиты разрабатываемых геномных баз данных, в том числе путем совершенствования правовой системы.

Но предотвращение возможных угроз должно производиться системно – как за счет влияния на виртуальную среду, придавая ей свойство непривлекательности для противоправной активности, например, за счет повышения идентификационных требований к работе в сети Интернет, лишения ее свойства анонимности, системы регистрации средств коммуникации в киберпространстве, переориентирования традиционных способов социального и ведомственного контроля, воздействия на пользователей среды, от повышения уровня информационной культуры до виктимологической профилактики, так и на информационную составляющую.

Защита же генетической информации и генетических баз данных, гарантирующая их безопасность от всякого рода посягательств, должна осуществляться именно на государственном уровне под контролем соответствующих государственных органов, поскольку вследствие их высокой социальной и общественной значимости подобные информационные системы могут подпадать под регулирование Федерального закона от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» со всеми вытекающими требованиями по обеспечению безопасности.

Литература

1. Кубитович, С. Н. ДНК как носитель информации неограниченного круга лиц / С. Н. Кубитович. – Текст : непосредственный // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 4. – С. 185–189.

2. Международная декларация о генетических данных человека (принята 16 октября 2003 г.). – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml (Дата обращения: 05.10.2020).

3. Генеральная прокуратура Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1843958 (Дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.

4. Радостева, Ю. В. Защита геномной информации в виртуальном пространстве // Ю. В. Радостева. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2019. – № 3. – С. 42–45.

5. Рожкова, М. А. Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав (часть третья – права на сведения и данные как разновидности информации) / М. А. Рожкова. – Текст : электронный // Закон.ру. – 2019. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/01/14/ob_imuschestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_prav_chast_tretya__prava_na_ (Дата обращения: 30.06.2020).

6. Романовский, Г. Б. Конституционная правосубъектность граждан в условиях геномной медицины / Г. Б. Романовский. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 3. – С. 260–271.

7. Стенограмма совещания о развитии генетических технологий в России. – Текст : электронный // Президент России. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/63350 (Дата обращения: 30.06.2020).